

По комнате прокатился хор согласных голосов: "Да, профессор".— Хорошо. А теперь, кто-нибудь может сказать мне название Темного заклинания? — спросил он, окидывая взглядом класс.— Имя и дом, — бросил он, указывая на девушку из Хаффлпаффа, которая подняла руку.— Эвелин Найт, я из Дома Хаффлпафф, профессор, — ответила девушка, с бежевыми светлыми волосами и теплыми ореховыми глазами.— Три Непростительных.— Ах, да, — кивнул профессор, продолжая свой неспешный обход. — Три непростительных проклятия, три ужасных заклинания. Использование любого из них приведёт к пожизненному заключению в Азкабана без права на досрочное освобождение. Одно очко Хаффлпаффу, мисс Найт. Кто-нибудь может назвать хоть одно из них? Из класса поднялась дрожащая рука.— О-Оливер Форман, Хаффлпафф, — запинаясь, произнес мальчик, сдвигая очки на переносицу. — Убийственное проклятие.— Правильно, одно очко Хаффлпаффу, — подтвердил Ансиль. — Убийственное проклятие — одно из трех Непростительных, оно было любимым заклинанием Темного Лорда, известного как Лорд Волдеморт, во время его правления террором на Британских островах. Класс коллективно вздрогнул, что вызвало у профессора едва заметную усмешку. — Убийственное проклятие — это заклинание, которое вырывает душу человека из его тела, фактически убивая его. Кто-нибудь еще? Я огляделся. Казалось, никто не горел желанием выделиться.— Никто? — спросил профессор, ничуть не обеспокоенный. — Хорошо, а как насчет вас? Он указал на меня, заставив меня моргнуть от неожиданности.— Асим Довахкин, профессор, Гриффиндор, — ответил я, а он кивнул в ответ.— Проклятие Круциатус. Он зашипел, осторожно потирая руку, по его лицу пробежал взгляд в тысячу ярдов, но потом исчез.— Проклятие Круциатуса, да...? Это очень неприятное проклятие. Я был поражен им во время рейда в качестве аврора. Это была самая сильная боль за всю мою жизнь — одно очко Гриффиндору. Итак, есть ли у нас еще желающие? Сидящая рядом со мной Кэти подняла руку, почти мгновенно приковывая к себе внимание профессора.— Да, мисс...? — Белл, — ответила она, прокашлявшись. — Кэти Белл, Гриффиндор. Проклятие Империи.— Правильно. Еще одно очко в пользу Гриффиндора, — сказал Ансиль, кивнув на Кэти, которая ухмыльнулась ему. Он продолжил расхаживать по классу. — Проклятие Империи, пожалуй, самое страшное из трех, потому что оно дает заклинателю полный контроль над жертвой. Он может заставить жертву сделать что угодно, и когда я говорю "что угодно", я имею в виду что угодно. Известны даже случаи, когда жертвы проклятия Империи осознавали совершенные ими действия, некоторые из которых были невыразимы, но они утверждали, что не имели сил бороться с ними. Он сделал небольшую паузу, давая своим словам время уложиться в головы.— В отличие от проклятия Круциатус, проклятие Империи, как говорят, весьма приятно. Но не заблуждайтесь, проклятию Империи можно противостоять, если у человека есть сильная воля. После наложения проклятия заклинатель попытается подчинить вас хитростью и обманом. Некоторые жертвы проклятия часто описывают, что это похоже на то, как "поддаться теплым, нежным и любящим объятиям после долгих бессонных ночей". Он обвел взглядом класс, а я с затаенным дыханием ждал следующего фрагмента лекции. Это была самая увлеченная лекция за всю мою жизнь, подумал я, откладывая ручку на стол.— Но я отвлекаюсь от темы, — сказал он с некоторым сожалением. — Смысл этой лекции заключался в том, чтобы объяснить вам природу Темных искусств. Это широкий спектр заклинаний, которые были искажены и превращены в угоду гнусным целям тех, кто ими владеет. С этим описанием я был полностью согласен. Волдеморт был прав в одном: нет добра и зла, есть только сила, но то, что человек делает с этой силой, важнее всего. Я по-совиному моргнул. То, что Волдеморт был прав, пусть и частично, казалось мне... чуждым. Я всегда воспринимал его как злодея из комиксов, и кто мог меня в этом винить? Он был карикатурным в своих манерах и был склонен выходить из себя в любой момент. Но, с другой стороны, разве я мог ожидать здравомыслия от человека, который шесть раз добровольно разрывал свою душу на части? Я отогнал эту мысль и снова настроился на лекцию.— И на этой очень веселой ноте домашнее задание на следующую неделю — рулон пергамента о Темных Искусствах, их истории и о том, что считать заклинанием "темным". Не волнуйтесь, я буду освещать эти темы в течение

недели, так что вы будете знать достаточно, чтобы написать удовлетворительные эссе. Закончив фразу, Ансиль еще раз взмахнул рукой, отчего дверь с грохотом распахнулась и ударилась о стену. В комнате послышался скрип стульев и общий беспорядок, пока мы собирали свои вещи. Собрав свою сумку, я посмотрел на Ансиль, который с улыбкой оглядел наши уходящие фигуры, после чего покинул комнату вместе с остальными студентами. Похоже, у меня будет компетентный профессор DADA, по крайней мере, на этот год.— Довахиин, Асим.— Присутствую. Я ответил, наблюдая за тем, как МакГонагалл перебирает имена в перекличке, прежде чем начать урок.— Трансфигурация, — сказала она. — Сложный предмет, который позволяет человеку изменять саму реальность, если у него есть силы и навыки для этого. Малейшая ошибка может привести и приведет к катастрофическим последствиям не только для вас, но и для всех окружающих. Она сделала небольшую паузу, давая возможность осознать всю тяжесть своих слов, прежде чем ее и без того суровый взгляд стал свирепым.— Я не потерплю никаких глупостей в моем классе, и все, кто собирается это сделать, могут уйти, дверь для вас открыта, — сказала она, подчеркнув свою мысль взмахом руки, и дверь распахнулась. Как только все ушли, она закрыла дверь, встала и продолжила лекцию.— Существует четыре основных направления Трансфигурации: Трансформация, Нетрансформация, Колдовство и Исчезновение. Трансфигурация будет обязательным предметом в течение следующих пяти лет вашей жизни, и на протяжении всего этого времени вы будете изучать эти различные ветви и их многочисленные подкатегории. Она начала расхаживать по классу, ее мантия развевалась вокруг ног. За ее фигурой следили многочисленные пары любопытных глаз.— По мере изучения программы Трансфигурации вы поймете, что некоторые вещи требуют большего мастерства и изящества, чем другие. Она сделала паузу, окинув взглядом комнату, после чего повернулась и устремила его на стол перед доской.— И это подводит меня к сегодняшнему уроку, — сказала она, доставая из рукава мантии свою палочку. Она взмахнула рукой, словно дирижер палочкой, и стол перед классом закружился, завихрился, превращаясь в огромную свинью. — Превращение из одного в другое, — пропела она, словно заклинание. — Перед вами на партах лежит спичка, верно? Ее слова висели в воздухе, а глаза горели странным блеском. — Цель сегодняшнего урока — превратить эту самую спичку в иголку с ушком, со всем ее великолепием. Вам нужно представить все, из чего состоит и иголка, и спичка. От чуть медного запаха иглы и ее заостренного кончика до деревянной текстуры спички и ее огненной головки. Как только образ закрепится в вашем сознании, вы произнесете заклинание "Трансформация", и ваша спичка... преобразится. Я отнесся к ее объяснению с легким скептицизмом, но следующие слова рассеяли все сомнения. — По крайней мере, так это работает в теории, — добавила она с хитрой улыбкой. — Сомневаюсь, что к концу урока кто-то из вас научится превращаться, но те, кто сможет внести изменения на своих спичках, должны быть горды. В любом случае, это все, что вам нужно знать. Если у кого-то есть вопросы, можете поднять руку. Я буду ходить по классу и следить, чтобы никто не застрял. Мгновение спустя класс наполнился бормотанием и тихим недовольством двадцати с лишним юных учеников. Чем больше я думал об этом уроке, тем больше понимал, что это просто замысловатая игра, призванная оценить уровень знаний класса и, возможно, пересмотреть методику преподавания.